

На правах рукописи

УДК 911.5/.9

Столбов Вячеслав Алексеевич

**ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ МАТЕРИЯ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ КАК БАЗОВЫЕ
КАТЕГОРИИ ОБЩЕЙ ГЕОГРАФИИ**

Специальность: 1.16.13 – Экономическая, социальная,
политическая и рекреационная география

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора географических наук

Санкт-Петербург 2025

**Работа выполнена на кафедре социально-экономической географии
Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего
образования «Пермский государственный национальный исследовательский
университет»**

**Официальные
оппоненты:** доктор географических наук, доктор экономических наук, профессор,
академик РАН, главный научный сотрудник Института аграрной
экономики и развития сельских территорий ФГБУН «Санкт-
Петербургский федеральный исследовательский центр Российской
академии наук»

Александр Иванович Костяев

доктор географических наук, доктор экономических наук, профессор,
зав. кафедрой мировой экономики Института экономики и управления,
первый заместитель директора по учебно-методической работе ФГАОУ
ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Марина Геннадиевна Никитина

доктор географических наук, профессор кафедры региональной
экономики и природопользования ФГБУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный экономический университет»

Светлана Юрьевна Корнекова

**Ведущая
организация** **Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования «Северо-Кавказский
федеральный университет» (г. Ставрополь)**

Защита состоится 23 мая 2025 г. в 12.00 часов на заседании совета по защите
диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени
доктора наук 33.2.018.02, созданного на базе Российского государственного педагогического
университета им. А. И. Герцена, по адресу: 191186, г. Санкт-Петербург, набережная реки
Мойки 48, к. 12, ауд. 21

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Российского
государственного педагогического университета им. А. И. Герцена по адресу: 191186,
г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48, корп. 5 и на сайте университета
http://dissser.herzen.spb.ru/Preview/Karta/karta_000001089.html

Автореферат разослан «   » февраля 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат географических наук, доцент

Ирина Евгеньевна Сазонова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Современная география крайне нуждается в теоретико-методологических изысканиях. Накопленный массив эмпирических фактов и закономерностей необходимо преобразовать в логично организованную и экспериментально выверенную теоретическую модель реальности, опирающуюся на определенный философский фундамент – метагеографию.

Наряду с отсутствием единого взгляда на объект и предмет географии, остается неопределённым её место в системе научных знаний, точки соприкосновения естественной и общественной ветвей, философские аспекты развития основных концепций и парадигм, законы эволюции и научные основы управления географическими объектами. Новые возможности открылись в связи с последними достижениями философии, метагеографии, теории географии и теоретической географии.

В парадигме современных общегеографических исследований любой регион воспринимается как объективно существующая реальность, функционирующая с антропоцентристской направленностью. Регион, представляя собой сложную общественную геосистему или территориально-общественную систему (ТОС), обеспечивает комфортные условия жизнедеятельности людей, формируя у его обитателей качества здоровой (физически, психологически и социально), гармоничной и всесторонне развитой личности. Мерилом степени соответствия региона стоящим перед ним задачам предлагается считать региональный капитал.

В самом общем виде региональный капитал – социоэкономическая категория, отражающая ценность, стоимость, ресурсы, респектабельность и достоинство территории, служащие фундаментом эффективного расширенного воспроизводства социума. Капитал как ресурс является главным, общепризнанным богатством страны, регионов, местностей и становится ведущим фактором их развития.

В параметрах капитализации страны, макрорегионов, субъектов федерации наиболее ярко и очевидно проявляются все противоречия и диспропорции социально-экономической ситуации, превосходящие, во многих случаях, мировые аналоги.

К числу наиболее проблемных российских территорий относятся старопромышленные регионы и территории нового освоения, в то время как зарубежный опыт демонстрирует возможности их успешной трансформации в лидеров привлечения перспективных видов деятельности – технологические парки, туристические зоны, инновационные кластеры. Грамотное преобразование регионального потенциала в капитал – стратегический путь развития подобных территорий.

История обустройства российской Арктики (главной территории нового освоения страны) богата примерами решающего вклада полярных регионов в экономику России. Анализ современной ситуации и выполненный автором прогноз подтверждают масштабные возможности капитализации российского Заполярья при реализации ряда мероприятий.

Объект исследования – метагеографические, философские и теоретические основы общей географии.

Предмет исследования – географическая среда как географическая материя и региональный капитал в качестве стоимостного измерения её общепризнанной ценности.

Цель исследования – обоснование понятий географической материи и регионального капитала как базовых категорий общей географии.

Задачи исследования:

1. Раскрыть философские основы объектно-предметной и категориальной сущности географических исследований.

2. Определить сущность географической материи и её атрибутов.

3. Установить категории, законы и закономерности территориальной организации теоретико-методологически общества.

4. Выявить теоретико-методологические основы географических исследований регионального капитала.

5. Рассмотреть особенности капитализации регионов России и муниципалитетов Пермского края.

6. Проследить эволюцию, дать прогноз и конкретизировать проблемы актуализации арктического капитала России.

Научная новизна работы заключается в следующем:

1. В многомерной философской классификации форм материи выделена её географическая компонента – комплекс условий, необходимых для появления и эволюции человека, – объект исследования единой географии.

2. Определены сущность и конкретизированы важнейшие атрибуты географической материи: формы существования, способ развития (движения), пространство и время.

3. Установлены категории, сформулированы теоретико-методологически законы и закономерности территориальной организации общества.

4. Выделено и теоретико-методологически обосновано понятие регионального капитала как базовой категории общей географии; раскрыт механизм трансформации потенциала территории в региональный капитал.

5. Определены типы регионов разного иерархического уровня, наиболее перспективные с точки зрения капитализации страны.

6. Установлены этапы эволюции регионального капитала на примере Арктической зоны РФ, составлен прогноз его развития на период до 2030 года. Выявлены проблемы и даны рекомендации по межрегиональной, межведомственной, корпоративной и общественно-гражданской интеграции в АЗ РФ.

Теоретико-методологические основы исследования базируются на философии диалектического материализма, изложенной в трудах ведущих отечественных (В.С. Соловьёв, Б.М. Кедров, В.В. Орлов, Т.С. Васильева, А.Н. Коблов, И.С. Утробин, В.П. Бранский, В.В. Ильин, В.Н. Демин и др.) и зарубежных (Аристотель, Г.В.Ф. Гегель, К. Маркс, Ф. Энгельс, Т. Кун, К. Поппер, С. Александер, Д. Морган, Дж. Смэтс, Ф. Фукуяма и др.) философов, фундаментальных работах в области мета- и теоретической географии (В.П. Семенов-Тяньшанский, В.Э. Ден, Н.Н. Баранский, Н.Н. Колосовский, Ю.Г. Саушкин, В.А. Анучин, Э.Б. Алаев, А.И. Чистобаев, М.Д. Шарыгин, В.Б. Сочава, В.Л. Бабурин, Б.Б. Родоман, Ю.Н. Гладкий, А.А. Ткаченко, Н.В. Каледин, В.С. Жекулин, А.Г. Дружинин, В.А. Шупер и др.). Большое значение имели труды зарубежных (И. Тюнен, В. Кристаллер, Т. Хегерstrand, А. Лёш, Т. Пикетти, В. Смил, Т.Н. Талей и др.) и отечественных (Н.Н. Некрасов, А.Г. Гранберг, Е.Г. Анимича, В.А. Сухих, Ю.Р. Архипов, А.А. Важенин, А.Л. Валесян, И.А. Худяев, П.П. Эм и др.) специалистов в области мировой, региональной экономики и социоэкономики. Значительное влияние на формирование авторской позиции оказали работы по теоретической и прикладной географии, теории географии, пространственного развития Севера и Арктики А.Д. Арманда, А.И. Трейвиша, В. Бунге, У. Изарда, П. Хаггета, Д. Харвея, А. Лёша, В.С. Славина, А.И. Костяева, А.Н. Пилясова и др.

Информационной базой исследования послужили данные международной (базы данных МВФ, Программы международных сравнений Всемирного банка, Бюро экономического анализа США и пр.) и национальной статистики (Росстат, МФ РФ, ФНС и др.); результаты инициативных исследований транснациональных (CSRI), зарубежных (Лундский университет, Чикагский университет, Университет Ватерлоо, Университетский колледж Лондона и др.) и российских научных коллективов (ИНП РАН, ИМБП РАН, ИГРАН, ПНЦ УрО РАН, СПбГУ, РГПУ, ВШЭ, КФУ, ПГНИУ, ПНИПУ и др.), общественных организаций (АНО «Информационно-аналитический центр Государственной комиссии по вопросам развития Арктики», АНО «Институт регионального консалтинга» и др.), частных компаний (Эксперт РА, Эксперт online. Центр аналитики, RAEX). Особую группу источников составили зарубежные и отечественные нормативно-правовые документы в области градостроительства, стратегического и территориального планирования (официальные сайты правительств зарубежных стран и РФ, субъектов АЗ РФ, справочная система «Гарант» и пр.), ESG-развития и др. Необходимые оперативные данные были получены из официальных

статистических баз (СПАРК), средств массовой информации (периодическая печать субъектов федерации Арктической зоны РФ, Эксперт online, Центр аналитики и пр.), фондов предприятий и организаций (УФСИН, Росатом, «Севералмаз», «АГД ДАЙМОНДС», АО «Севкоммуналсервис», ОАО «Тюменская энергосбытовая компания» и пр.), разнообразных корпоративных источников (корпоративная периодическая печать, интервью с топ-менеджерами и др.), результатов социологических исследований (ВЦИОМ, Ромир, Фонд «Общественное мнение» и пр.).

Методы исследования. Масштабы и качественная разнородность информационных материалов потребовали применения адекватного методического аппарата. В работе нашли широкое применение системно-структурный, территориальный (пространственный), воспроизводственный, исторический, социальный, экологический, геополитический, типологический подходы.

Реализация подходов базируется на применении комплексов методов: *общенаучных* (диалектический, анализ, синтез, индукции, дедукции, аналогии, описания, моделирования и пр.); *межпредметных* (математические, статистические, актуализма, прогнозирования, картографический, районирования и др.); *частнонаучных* (кластеров, социологические, балансовый и пр.); *специфических географических* (полевых наблюдений, делимитации, «районов-аналогов», ресурсных, энерго-производственных и энерго-вещественных циклов, «районов-ключей» и пр.); *эвристических* (экспертный, «дерево целей», «мозгового штурма» и др.).

Теоретическая значимость итогов исследования определяется её вкладом в теорию общей географии. В диссертационном исследовании обосновывается выделение нового самостоятельного направления теории географических исследований – изучение географической среды как специфической (комплексной) формы материи, обладающей необходимым набором атрибутов: особыми формами существования (геосистемами), целеполаганием, противоречиями, движением, пространством, временем, законами и пр. Выполненные исследования формируют новую метагеографическую концепцию, позволяющую объединить естественные и общественные ветви науки и по-новому подойти к решению ряда фундаментальных проблем современной географической науки.

Одним из важных теоретических положений работы является выдвижение и обоснование понятия региональный капитал как ценностной характеристики качества географической среды. Предлагается механизм актуализации регионального потенциала и преобразования его в капитал, что даёт возможность наиболее проблемным территориям (старопромышленным, нового освоения) успешно адаптироваться к новым условиям общественной формации и трансформироваться в благополучные регионы.

Практическая значимость итогов исследования неоднократно подтверждена использованием методических приёмов, полученных результатов и выводов при выполнении хозяйственных, госбюджетных и инициативных работ. Основные положения диссертации используются при оценке эффективности функционирования регионов, мероприятий региональной политики, разработке прогнозов эволюции территориальных общественных систем (ТОС). В работе изложена методика проблемной типологии муниципальных образований, где на материалах муниципалитетов Пермского края показана актуальность капитализации старопромышленных и вновь осваиваемых территорий. Аналогичные исследования выполнены для макро- и мезорегионов страны. На примере Арктической зоны (АЗ) РФ раскрыты возможности и перспективы эффективного вовлечения потенциала Заполярья в хозяйственный оборот, тем самым преобразуя его в значимый для страны капитал.

Внедрение результатов исследования. Теоретико-методологические положения работы были использованы и применялись при выполнении НИР по заказу:

- администрации г. Перми («Определение ставок земельного налога и нормативной цены земли...», 1992 г.; «Прогноз основных социально-экономических параметров на 2005 год», 2003 г.; «Положение молодежи в городе Перми», 2005 г. и др.) и г. Тольятти (2008 г.);

- администрации Пермского края («Принципиальные основы программно-целевого планирования социально-экономического развития муниципальных образований...», 2000 г.; «Стоимостная оценка природных ресурсов...», 2002 г.; «Комплексная оценка и социально-экономическое районирование территорий...», 2003 г.; «Оценка возможностей использования природно-ресурсного потенциала для решения проблем депрессивных территорий...», 2004-2005 гг.; «Оценка негативных последствий освоения закарстованных территорий...», 2007 г.; подготовка проекта закона «О потребительской корзине для основных социально-демографических групп населения...», 2013 г. и др.;

- корпораций, работающих на территории Пермского края, Карелии, ХМАО (ЛУКОЙЛ – 2004-2006 гг.; «Уралкалий» – 2010-2011 гг.; «Северсталь» – 2018 г.);

- других субъектов федерации: «Территориальной схемы обращения с отходами...», для Воронежской и Тверской областей, 2019, 2020 гг.;

- отдельных министерств и ведомств РФ: Ростехнадзора («Оценка влияния строительства и эксплуатации объекта по уничтожению химического оружия (ОУХО) на социально-экономическое развитие Щучанского района Курганской области», 2001 г.; Минприроды «Научно-методическое обеспечение мероприятий, направленных на повышение экологической культуры и мотивации участия населения...», 2018 г.; «Анализ системы обращения с отходами потребления в регионах РФ», 2020 г.; «Оценка обеспеченности субъектов Российской Федерации инфраструктурными объектами по размещению отходов...»

Государственное задание от 15.01.2021 № 051-00152-21-00 на 2021 г. и на плановый период 2022 и 2023 гг. (2021 г.); «Исследование особенностей обращения с отходами производства и потребления в Арктической зоне...» Государственное задание от 15.01.2021 № 051-00152-21-00 на 2021 г. и на плановый период 2022 и 2023 гг. (2021); «Концептуальные основы совершенствования системы обращения с отходами в АЗ РФ» Государственное задание от 15.01.2021 № 051-00152-21-00 на 2021 г. и на плановый период 2022 и 2023 гг. (2022 г.).

Основные теоретико-методологические принципы, положения и выводы исследования используются при чтении лекций и проведении практических занятий со студентами географического факультета ПГНИУ, НИУ «Высшая школа экономики», РАНХиГС при Президенте РФ, РЭУ им. Г.В. Плеханова, корпоративном университете Сбербанка РФ, РГУТиС и других ВУЗах.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Достоверность полученных результатов исследования подтверждается большим количеством выполненных НИР, многочисленными публикациями и обсуждением на представительных научных форумах. По теме диссертации опубликовано свыше двухсот работ общим объемом 133,6 п. л. (с учетом авторского вклада), в том числе 12 статей в рецензируемых журналах из перечня ВАК по специальности 1.6.13, 8 монографий, подготовлено 9 учебных и методических пособий. Результаты исследования были доложены и обсуждались на 6 съездах РГО, 8 Ассамблеях АРГО, 31 международной и 43 Всероссийских конференциях и конгрессах.

Структура работы. Работа состоит из введения, 6 глав, заключения, 15 приложений и списка литературы. Объем текста диссертации, включая 10 таблиц и 65 рисунков, составляет 374 страницы.

Благодарности. Автор глубоко признателен доктору географических наук, профессору Пермского государственного университета Михаилу Дмитриевичу Шарыгину (1938 – 2020) за многолетнее руководство, плодотворное сотрудничество и бесценные консультации при подготовке диссертации.

ПОЛОЖЕНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Объектом исследования географии является специфическая форма объективной реальности – географическая материя, представляющая собой комплекс условий и предпосылок, необходимых для возникновения и развития общества – географическая среда.

2. Важнейшими атрибутами географической материи являются: форма существования (геосистемы), целеполагание и функции (создание и обеспечение условий жизнедеятельности людей), способ движения (развития) – преобразование под воздействием общества,

закономерности, причинность, необходимость, качество, количество, географическое пространство, время и пр.

3. К категории основных законов территориальной организации общества относятся: закон географического системообразования, антропоной направленности, усложнения географической среды, трансформации территориального потенциала в региональный капитал, эффективного взаимодействия общества и природной среды, гуманистического целеполагания, коэволюции природы и общества и др.

4. Понятие регионального капитала следует включить в число базовых категорий общей географии как показатель общепризнанной ценности территории, характеризующий степень благоприятности и комфортности географической среды - условий жизнедеятельности членов социума. Формирование и развитие регионального капитала происходит путём трансформации (актуализации) потенциала территории.

5. Капитализация регионов – важнейший путь стратегирования новой России. Особенно это актуально для старопромышленных регионов, стремительно теряющих ценность материальных и человеческих активов, и территорий нового освоения, нуждающихся в осуществлении крупных инвестиционных проектов эффективного использования уникального природного потенциала.

6. Региональный капитал Арктической зоны РФ с момента образования Руси по настоящее время претерпел несколько эволюционных этапов, играя важнейшую стратегическую роль в самые напряженные периоды истории страны. Сценарии прогноза социально-экономического развития Арктической зоны РФ, основанные на документах стратегического планирования регионов, предусматривают существенный рост экономики при условии реализации масштабных частно-государственных и корпоративных проектов. Осуществление этих прогнозов возможно только при решении проблем межрегиональной, межведомственной, корпоративной и общественно-гражданской интеграции.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ГЛАВ ДИССЕРТАЦИИ

Глава 1. Философские основы объект-предметной и категориальной сущности географических исследований

До сих пор ряд учёных отвергает существование географической среды как некой части материального мира, обладающей самостоятельным онтологическим статусом. Для географической материи не было места в классической последовательности форм материи Ф. Энгельса. Качественный скачок произошел в философии середины XX столетия с работами академика Б.М. Кедрова, выделившего геологическую форму материи как условие возникновения живого.

Дальнейшее философское обоснование эта идея получила в трудах Пермской школы, возглавляемой В.В. Орловым. В ее стенах была разработана концепция «теневого системы» и многомерная классификация форм материи. Пермские философы предложили выделить генетический ряд «комплексных» форм материи как необходимого и обязательного условия перехода к новой основной форме. К ним В. В. Орлов отнёс *астрономическую, геологическую, и географическую*. Соподчиненность основного и комплексного рядов выглядит следующим образом (рис. 1).

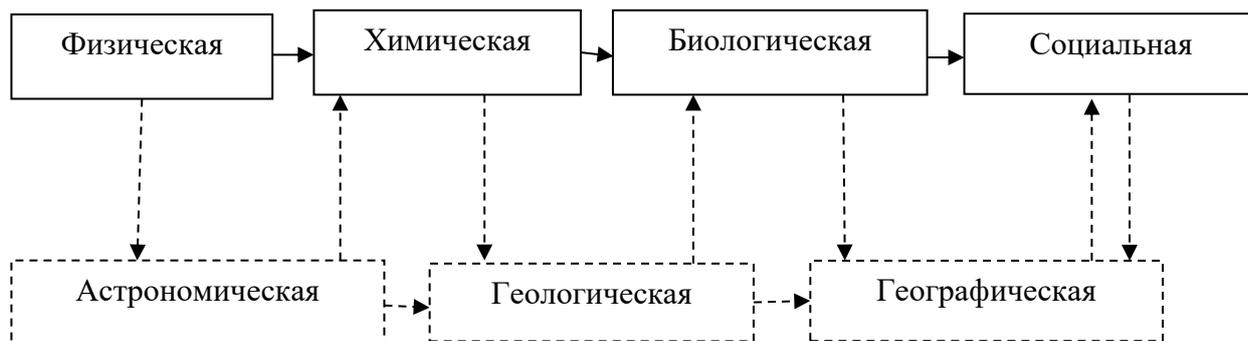

Рисунок 1. Линии развития основных (-) и комплексных (--) форм материи (составлено автором)

Комплексные формы материи представляют часть низших ступеней развития, организованную в качестве природной основы или среды высшего. Многомерная классификация форм материи, отражающая их генезис, соподчинённость и взаимосвязи, открывает для географической науки обширные эвристические перспективы (рис. 2). Можно выделить следующие её свойства и качества:

Антропоцентричность. Целевая направленность на создание условий, необходимых для успешной жизнедеятельности, гармоничного и всестороннего развития людей, культивирования творческих способностей. Это важнейший функционал геосистем, признанный практически всеми учёными.

Комплексность. Носит интегральный характер: она возникает путем «наложения» «немагистральной» линии развития биологической формы на геологическую и служит основой для развития социальной формы материи.

Предварительность. Как предпосылка качественного перехода «комплексная» географическая форма материи складывается раньше, нежели возникает основная форма, условием появления которой она является. В её развитии можно выделить два этапа: 1. Возникновение как предпосылки для появления человека (- 10^6 лет); 2. Подчинение социальной форме материи, бытие в качестве «общественного тела» (- 4×10^4 лет).

Потенциальное богатство. В силу своей объективной предназначенности

географическая среда потенциально богаче, разнообразнее общественной сферы, имеющей генетически вторичный характер.

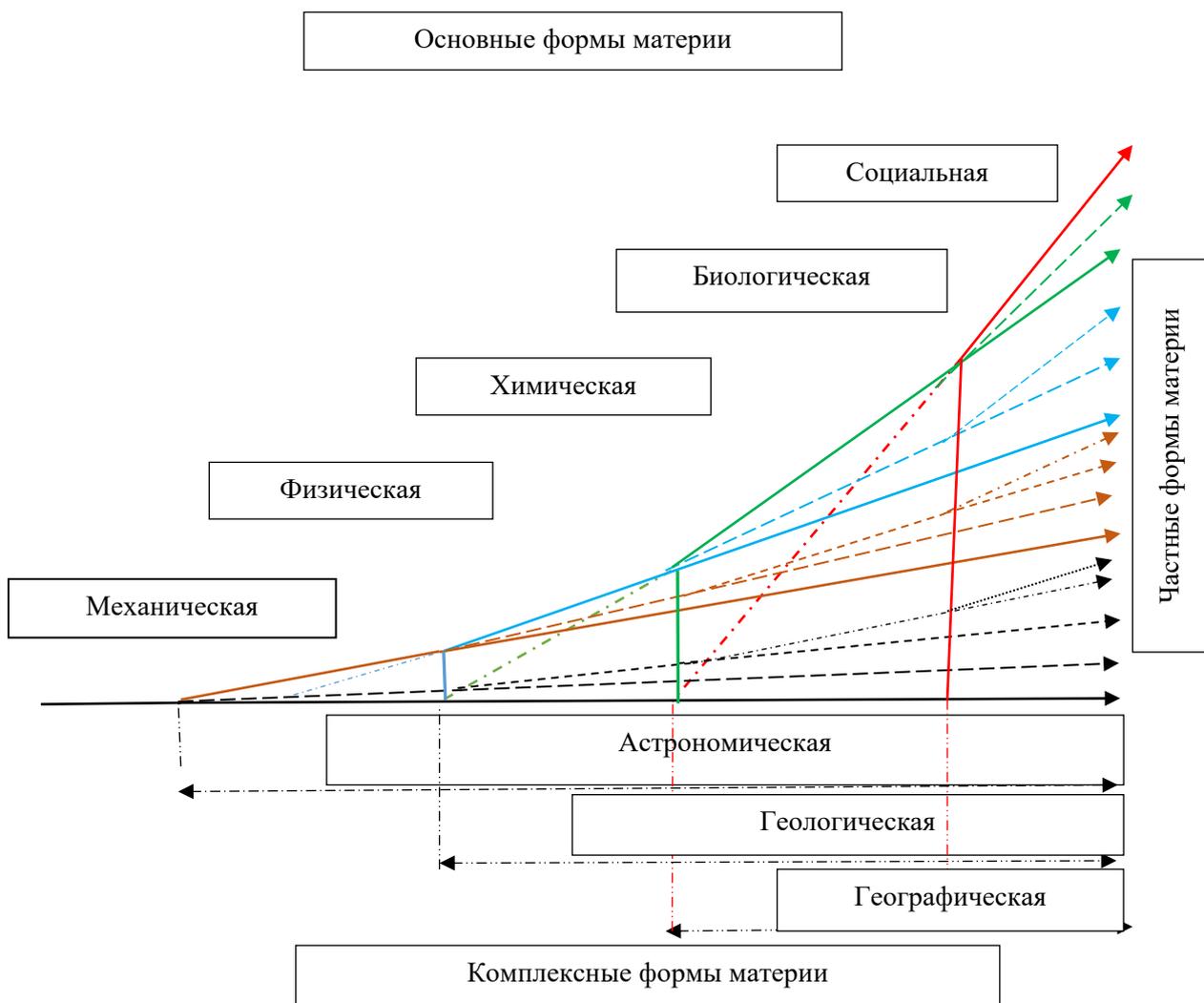

Рисунок 2. Соотношение форм материи (составлено автором).

Сплошными линиями показаны тренды развития основных форм материи и их теневых систем первого порядка.

Прерывистыми линиями выделены тренды развития «включенных» форм материи и границы теневых систем второго порядка. К частным формам материи относятся «включенные» формы, эволюционирующие в виде теневых систем в составе основных (например, физическая химия, химическая физика, биомеханика, биофизика, биохимия и т. д.).

Неисчерпаемость. Географическая материя играет роль неисчерпаемого источника ресурсов общественного развития. Масштабы и направление её эволюции детерминированы безграничным природным потенциалом и растущими потребностями общества.

Противоречивость. Основное противоречие, определяющее характер движения географической материи – соотношение потребностей общества и возможностей географической среды. Это противоречие не носит антагонистический характер, а служит источником развития.

Гуманистическая направленность коэволюции. Глобальные проблемы в силу своего естественного происхождения не могут представлять смертельную опасность для человечества. Их предназначение — корректировать ход общественного прогресса. Географическая материя содержит необходимые предпосылки решения всех возникающих проблем.

Конструктивность. Концепция географической материи дает основания к пересмотру приоритетов среди целей устойчивого развития. Главная среди них — всестороннее и гармоничное развитие человечества на основе рационального природопользования.

Преимственность. Законы общественного развития целесообразны и эффективны только в том случае, если они основываются на объективных закономерностях естественной эволюции.

Географической материя представлена геосистемами разных уровней организации и антропогенного влияния – природными, техногенными, социально-экологическими, социально-экономическими, общественными и пр.

Эта иерархическая совокупность геосистем трансформируются в следствие природных, экономических и социальных различий в формы территориальной организации общества – социально-экономические районы, территориальные социально-экономические системы (ТСЭС), социально-экологические системы (СЭС), территориальные общественные системы (ТОС). В процессе преобразования географической среды человек (общество) преобразует природные условия и ресурсы в ценности, способные удовлетворять его потребности, их предлагается называть «региональным капиталом» (рис. 3).

Рисунок 3. Трансформация географической материи в региональный капитал (составлено автором)

Глава 2. Географическая материя и её атрибуты

Современная философия рассматривает категории «пространство» и «время» в качестве всеобщих форм бытия материи и наделяет их двумя группами свойств: фундаментальными и специфическими.

К фундаментальным (независимым от конкретной материи) относят *объективность, связанность, всеобщность, бесконечность и детерминированность формой материи*. Специфические свойства определяются соответствующим материальным субстратом и характеризуются такими параметрами как *размерность, однородность, непрерывность, упорядоченность*.

Географическое пространство – это пространство географических объектов в сочетании с абстрактным и конкретным пространством вещественных, энергетических и информационных связей и отношений между ними. Для географического пространства характерны: множественная структура, упорядоченность, связность, многомерность.

Усложнение географической среды, нацеленное на всё более полное удовлетворение общественных потребностей, сопровождается ростом дифференциации географического пространства, углублением общественного разделения труда и развитием интеграционных процессов.

В основу координат, определяющих эволюцию геопространств, целесообразно принять функциональный критерий, характеризующий место и роль каждого из них в общественном разделении труда.

Уместно выделить два основных направления развития пространственных форм общественного разделения труда: экстенсивное («вширь») и интенсивное («вглубь»).

Первое направление («вширь») объединяет преимущественно количественные процессы преобразования геопространства, расширение сферы его влияния. В этом направлении для географического пространства характерна «горизонтальная» и «вертикальная» структуризация.

Горизонтальная пространственно-временная организация общества протекает в четырех формах: континуально-сетевой и континуально-послойной систематизации, дискретно-системной и дискретно-функциональной регионализации.

В первой форме реализуются глобальные сетевые системы. Континуально-послойная структуризация проявляется и в виде сочетания функциональных подпространств: природно-географического, общественно-географического и интегрального природно-общественного. Дискретно-системная структура пространства реализуется в форме глобальных, региональных и локальных пространств – дискретных частей географического пространства – ТОС.

На современном этапе развития общественной географии исследования охватывают следующие иерархические уровни ТОС:

1. Глобальный;
2. Мегарегиональный (межстрановой);
3. Национальный (государственный);

4. Макрорегиональный (для РФ – Федеральные округа, экономические районы, макрорегионы);

5. Мезорегиональный (субъекты федерации);

6. Локальный (локальные ТОС и ТПК, группы муниципальных образований);

7. Микрорегиональный (муниципалитеты, микрорайоны в крупных городах);

8. Топологический (сельские поселения, ТОС в городских поселениях, городские пространства);

9. Нано-уровень – одна миллиардная человечества - малые социальные группы, непосредственное социальное окружение индивида (семья, отдельные населенные пункты, фермерские хозяйства, многоквартирные дома, городские кварталы и т.д.). С этого уровня география входит в общий мейнстрим науки. Большинство нобелевских премий в последние годы получены именно за достижения в этих областях физики, химии, биологии. Начало подобным нано-исследованиям положили работы по геногеографии А.С. Серебровского, поведенческого подхода Г. Уайта, медицинской географии А.А. Шошина, жизнеобеспечения человека в экстремальных условиях В.Г. Воловича, индивидуального поведения Т. Хегестранда, психогеографии Ги Дебора и др. (рис. 4);

10. Индивидуальное, личное пространство жизнедеятельности становится объектом пристального внимания географов с точки зрения поведения покупателя, потребителя, управления персоналом, общностью, социумом и т.д.;

11. Компоненты (поля) индивидуального пространства: работа, быт, отдых, мода и пр. (интимное, домашнее, рабочее, рекреационное и пр. поля). Особенно востребовано в ландшафтном дизайне, девелопменте, планировке жилищ. Реанимирует забытое географическое понятие – «план»;

12. Пико-уровень – одна триллионная общественного пространства – элементы пространства индивидуальной (личной) жизнедеятельности (детали интерьера, одежда, инструменты, мебель, раздражители, аллергены и пр.).

Другим направлением расширения сферы географической действительности служит ее вертикальная координата.

По целевой направленности и интенсивности взаимодействия общества с окружающей средой в географическом пространстве выделяются концентрические функциональные уровни от ойкумены до областей исключительно гипотетических знаний (границы наблюдаемой части Вселенной и внутреннее ядро Земли).

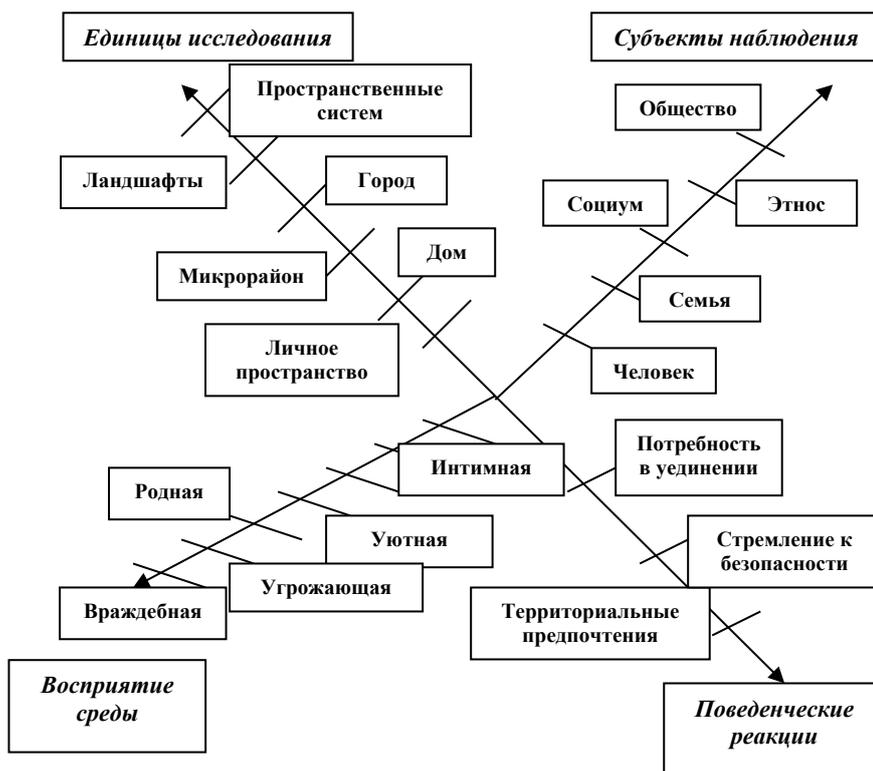

Рисунок 4. Основные «срезы» исследований поведенческой географии (по Gold J.R., 1980)

Развитие геопространства «вглубь» сопровождается его функциональным усложнением и обретением новых качественных параметров, при этом решающее влияние на пространственную организацию общества оказывает смена потребительских культур.

Проблемы временной структуризации (хроноорганизации) геосистем в научной литературе разработаны значительно менее детально, нежели вопросы их территориальной организации. Забвение теоретических поисков географического времени объясняется отсутствием четких критериев идентификации самих географических образований. В географии использование темпоральности осложняется отсутствием общепризнанной временной шкалы, четкого перехода от одного уровня эволюции общественных геосистем к другому, внятного процесса восхождения геологической материи на географическую ступень.

Исследования, посвященные временным аспектам географических объектов, можно объединить в две категории. К первой относятся работы, раскрывающие общесистемные качества географических объектов, но совершенно не учитывающие их специфику. Вторая раскрывает особенности временных характеристик конкретных классов географических систем: гидрологических, климатических, ландшафтных.

Время в комплексных формах материи диктуется циклами высшего уровня. Вопрос географического времени может быть решен по аналогии с периодизацией геологической истории. Среда возникновения и развития социального качественно и количественно должна быть синхронизирована с «хозяйном». Проблема усугубляется слабой разработанностью самого понятия «социальное время».

Наряду с природными в ритмику географической материи «вписываются» общественно-географические циклы: социальные А.Л. Чижевского, экономические Н.Д. Кондратьева, энергетические В. Смита, этнические Л.Н. Гумилева и др. Социально-географические циклы включают последовательно чередующиеся фазы: «становление» – «подъем» – «расцвет» – «спад» и вновь «становление».

Совокупность этих фаз образует волну цикла, длина которой и может стать единицей отсчета социально-географического времени. Минимальные единицы географического времени, по-видимому, определяются циклами естественного метаболизма, исходя из которых формируются жилая, трудовая, рекреационная, бытовая и прочие среды. Тенденции социализации и гуманизации географии склоняют в последнее время чашу весов в пользу изучения временных интервалов в виде смены цивилизаций, культур, технологий, поколений, годовых, недельных и даже часовых ритмов.

Глава 3. Категории, законы и закономерности территориальной организации общества

Наиболее устойчивыми категориями науки являются законы и закономерности. Под законом понимается внутренняя, существенная, необходимая и повторяющаяся связь явлений, обуславливающая их поступательное развитие. Частное проявление закона в специфических условиях есть закономерность. В гносеологическом плане закономерности соответствуют эмпирическому этапу познания. Будучи фиксируемыми в процессе накопления знаний, пройдя процедуру теоретических обобщений, они обретают форму закона.

В процессе изучения пространственных систем большинством представителей научного сообщества основным географическим законом был определён *закон географического системообразования*. Он имеет основополагающее значение, постулируя объективный статус географических объектов, объединяя географическое сообщество, консолидируя представителей всех его течений.

К числу ведущих законов развития географической среды следует отнести *антропный принцип*. Географическая форма материи обладает свойствами, позволяющими развиваться и успешно эволюционировать разумной жизни – человеку, обществу, по отношению к которому она выполняет функции «теневого» системы. Общество открывает новые возможности и перспективы эволюции природы, а природа, облагороженная человеком, способствует наиболее полному и гармоничному его развитию.

Возрастающие потребности социума детерминируют процесс непрерывного нарастания многообразия географической среды. Закон *усложнения географической материи* находит свое выражение в разнообразии форм и иерархии, расширения множества структур и функций географических объектов.

Само по себе усложнение географической среды еще не обеспечивает удовлетворение возрастающих потребностей социума. Формы географической материи должны обрести потребительскую стоимость, стать необходимым и обязательным компонентом общественного бытия. Подобный процесс реализуется в рамках закона *трансформации территориального потенциала в региональный капитал*.

Геосистемам присущ специфически сложный набор противоречий, отражающий не только интегральный характер естественных процессов, но и противоположность природы, ставшей обществом, природе, не ставшей им. Важнейший импульс своего развития геосистемы получают в процессе реализации закона *эффективного (целесообразного) взаимодействия общества и природной среды*. Это основной процесс, изучаемый географией.

Географическая форма материи в геосистемной парадигме это географическая среда, объединяющая все, что познается, используется и преобразуется человеком. Предложенная философская интерпретация географической формы материи дает ключ к пониманию ее целевой направленности и критерию эффективного взаимодействия социальной материи со своим общественным телом. Этот критерий – *гуманистическая направленность коэволюции*, которая детерминируется соответствующим законом.

Более частные географические законы касаются специфики *пространственно-временной организации геосистем*, особенностей *функционирования частных геосистем* (природных, ландшафтных, метеорологических, гидрологических, общественных, экистических, информационных и пр.), характерных черт развития *отдельных структурных подразделений* (функциональных, территориальных, процессуальных и пр.).

Например, диалектическое сочетание прогрессирующей дифференциации географической формы материи с развитием континуальных и дискретных форм ее организации является главной устойчивой закономерностью функционирования географического пространства. Её можно отнести к категории подобных законов (отвечающих предъявляемым требованиям) с характерными их чертами.

Закон *сочетания континуальности и дискретности географического пространства* сопровождается совокупностью своих специфических закономерностей. Среди них:

- пространственная концентрация и деконцентрация вещества, энергии, информации;
- сжатия и расширения пространства;

- тесная, детерминированная связь географического пространства и географического времени и др.

Глава 4. Теоретико-методологические основы географических исследований регионального капитала

Живой интерес к вопросам накопления и распределения богатства (капитала) сформировался на рубеже XVIII-XIX вв. период зарождения классической политэкономии.

Понятие «капитал» становится настолько фундаментальным и основополагающим, что дает название целой общественно-экономической формации – капитализму. Можно выделить основные черты, присущие капиталу как социально-экономической категории: это совокупная ценность имеющихся в распоряжении хозяйствующего субъекта ресурсов; самовозрастающая стоимость, обладающая способностью увеличиваться; наличие общепризнанного стоимостного эквивалента своей ценности.

Поразительно, что столь важная категория даже не вошла ни в географическую (Географический энциклопедический словарь, 1988), ни в экономико-географическую (Алаев, 1977), ни в социально-экономико-географическую терминологию (Горкин, 2013).

В классическом труде Э.Б. Алаева (1983) по терминологии социально-экономической географии присутствуют более частные экономические понятия – «валовая продукция», «чистая продукция», «региональный доход» и т.д., понимание которых без категории капитала просто невозможно.

Представление о трансформации регионального потенциала в капитал, региональное богатство, самовозрастающую стоимость раскрывает механизм развития социально-экономических районов.

Категория «регион» служит гносеологическим ядром всей географической науки, вокруг которой консолидируются производные понятия и направления. В качестве исходного географического понятия «регион» позволяет в полной мере отразить процессы, характерные для современной общественной географии: глобализации, экологизации, экономизации, информатизации, социализации, гуманизации и т. д. Этот термин выступает в качестве связующего звена и с рядом смежных дисциплин.

Прилагательное «региональный» становится приемлемым для изысканий на сопредельном научном поприще. Региональная экономика вплотную примыкает к экономической географии, социэкономика – к социально-экономической географии, а региональная политика остается в сфере географических исследований.

Для географии важно определить цепочку категорий, позволяющих трансформировать одни объекты в другие. Подобный теоретический мостик следует искать в экономической сфере. Именно экономика представляет собой сферу, где общество преобразует природные

предпосылки и условия в товар (ресурсы), ресурсы – в сырье, сырье – в продукцию, удовлетворяющую потребности его членов.

Представление о трансформации регионального потенциала в капитал, региональное богатство, самовозрастающую стоимость раскрывает механизм развития социально-экономических районов. Симбиоз таких фундаментальных понятий как «регион» и «капитал» в форме категории «региональный капитал» раскрывает новые творческие возможности общественной географии.

Региональный капитал понимается как общепризнанная ценность территории, объединяющая все виды капитала, принадлежащие региону, или находящиеся в его пространстве. С онтологических позиций – это качественная характеристика конкретной пространственной формы бытия общества, в гносеологическом аспекте – предмет и метод исследования общественной географии.

В понятии «региональный капитал» заложена мощная концептуальная основа. Заинтересованность социума в благоприятных условиях жизнедеятельности определяет экологическую ответственность его членов, уровень жизни детерминируется результатами хозяйственной работы, разнообразие территориальной общности, характер и сложность социальных отношений формируют качества и свойства личности.

Усложнение общественных отношений, изменение характера труда повышает роль в обществе нематериальных активов. Управление таким социумом возможно только на основе совершенно новых принципов – личностно осознанных, индивидуально нацеленных, нравственно ориентированных, творчески привлекательных, экологически направленных.

Велика роль макрорегионов в качестве «кирпичей», лежащих в хозяйственном фундаменте страны. Чем массивнее такие базисные слагаемые, тем устойчивее и стабильнее существование государства, больше ресурсов и возможностей для осуществления самостоятельной траектории движения. Понимание особой функции макрорегионов прослеживается на разных законодательных уровнях.

В сфере постоянного внимания властных структур находятся мезорегионы (субъекты федерации). Именно на уровне субъектов федерации наиболее ярко и очевидно проявляются все противоречия и диспропорции осуществляемых преобразований. Сокращается число регионов-доноров, доходы все более концентрируются у немногочисленной группы лидеров.

По данным ФНС в 2017 году 70,2% налоговых поступлений в федеральный бюджет поставила десятка регионов-доноров, а в 2022 году даже большую долю (71%) налоговых сборов обеспечили только пять субъектов федерации: ХМАО, Москва, ЯНАО, Санкт-Петербург и Московская область. При этом ХМАО отдает почти 9/10 своих доходов центру,

ЯНАО — 8/10, Санкт-Петербург – 60%, Москва – 44%. Подобные диспропорции требуют осуществления политического контроля над капиталом со стороны общества (рис. 5).

Тенденции эволюции российских регионов не всегда соответствуют глобальным трендам. Так, старопромышленные регионы мира успешно трансформируются в технологические парки, туристические зоны, территории концентрации отраслей сервисной сферы и высоких технологий.

Позитивные тенденции демонстрируют страны и районы преобладающей в недалеком прошлом сырьевой специализацией. Разумное распоряжение природной рентой позволило им создать и умело поддерживать благополучное общество.

Региональный потенциал отличается сложным составом, полифункциональностью, многоаспектностью и многослойностью. *Региональный потенциал – территориальная совокупность всех имеющихся ресурсов (природных и общественных, материальных и духовных), которые могут быть вовлечены в процессы общественного воспроизводства с целью повышения уровня и качества жизни населения.*

Рисунок 5. Следствия асимметрии распределения капитала (составлено автором)

Потенциал (по Аристотелю) актуализируется, обрастая ценностными характеристиками. Аналогично ценность региона определяется его временным бытием (постоянством, устойчивостью и стабильностью), количественным увеличением (ростом), стремлением к качественным преобразованиям (быть своеобразным, уникальным,

единственным), обладать насущной потребительской ценностью (быть жизненно необходимым) и иметь возможность перемещения от периферии к центру.

Под «центральностью» в данном случае понимается положение в центре самых разных общественных пространств – экономического, информационного, политического, демографического, институционального, финансового и т.д.

Центр – это точка сосредоточения функциональных связей, место принятия решений в каждом из этих пространств, близость к нему даёт возможность определять собственную судьбу в координатах данного пространства.

Другой путь формализованного движения «вещи» (сущности «самой по себе») в сторону другой сущности предложил И. Кант. Совмещение двух философских схем позволяет получить достаточно конструктивную модель трансформации регионального потенциала в региональный капитал.

Глава 5. Капитализация – стратегический путь развития российской экономики

В первом послевоенном десятилетии во многих странах мира активизировались исследования проблем региональной экономики. В 1960 году получает международный статус Ассоциация региональной науки, созданная по инициативе У. Изарда в США и призванная изучать пространство, регионы (районы), локации (место размещения) и их системы.

В XXI столетии в этот процесс активно включается экономическая и социальная география, существенно обогащенная знаниями о региональном имущественном комплексе, региональных рынках, финансовой системе, региональном управлении и местном самоуправлении: в ней региональный анализ все чаще дополняется социально-экономической диагностикой, позволяющей идентифицировать социально-экономическое состояние страны, региона, города, села.

Выделяют три основных типа диагноза: устанавливающий отклонение от нормы – патологию; определяющий принадлежность предмета изучения к тому или иному классу, типу, группе; выявляющий уникальные сочетания признаков изучаемого объекта.

Группировка регионов в соответствующие классы и типы содействует раскрытию общих закономерностей развития и разработке концепций, прогнозов, программ и моделей. Большой вклад в разработку вопросов классификации и типологии районов внес Н.Н. Колосовский (1958), взявший за основу типологии энергопроизводственный цикл. Выделенные им экономические районы СССР были сгруппированы в пять типов. Перспективы развития этих типов районов с учетом появления новых ТПК рассмотрели Ю.Г. Саушкин и Т.М. Калашникова (1962). Интересный подход к типологии районных промышленных комплексов осуществил А.Т. Хрущев (1969), положивший в её основу три категории признаков.

В XXI столетии стали разрабатываться новые квалификационные схемы, отражающие современную специфику развития региональной экономики. Социально-экономико-географическая типология современных регионов РФ предложена В. К. Бугаевым (2007).

Наиболее востребованной стала типология регионов по степени благоприятности инвестиционного климата, регулярно проводимая рейтинговым агентством «Эксперт РА». Территории с высоким уровнем риска полностью отсутствуют среди регионов, обладающих значимым социально-экономическим потенциалом.

Наращивание регионального капитала является действенным инструментом решения геоситуационных проблем. По результатам всех типологий особенно это актуально для депрессивных старопромышленных и аграрно-индустриальных территорий, а также горных, северных и восточных регионов пионерного освоения.

Типологическое районирование территории Прикамья – традиционный объект исследований Пермских географов.

Методами региональной диагностики в крае было осуществлено проблемное районирование муниципалитетов с целью определения масштабов и характера вовлечённости потенциала территории в процессы общественного производства.

Территории объединены в семь проблемных типов по следующим параметрам:

- *степень освоенности* (слабоосвоенные; освоенные дисперсно, выборочно и хорошо освоенные);
- *отраслевая структура экономики* (аграрные, индустриально-аграрные, аграрно-индустриальные и индустриальные);
- *интенсивность экономики* (экстенсивного и интенсивного хозяйствования по отношению к ресурсам);
- *центральность* (положение относительно институциональных структур).

Наибольший уровень проблемности характерен для слабоосвоенных, аграрных, депрессивных старопромышленных муниципалитетов и метрополитенского ареала (рис. 6).

Повышению устойчивости и сбалансированности пространственного развития края может способствовать организация семи социально-экономических округов, объединяющих несколько контактных муниципалитетов с тесными социально-экономическими связями и формирующими кластеры, которые станут базисом создания локальных общественных систем.

Объединение слаборазвитых и депрессивных территорий с самодостаточными районами и возможностью межбюджетных отношений будет способствовать повышению уровня и качества жизни населения, а предполагаемые управленческие структуры станут связующим звеном между госуправлением и местным самоуправлением.

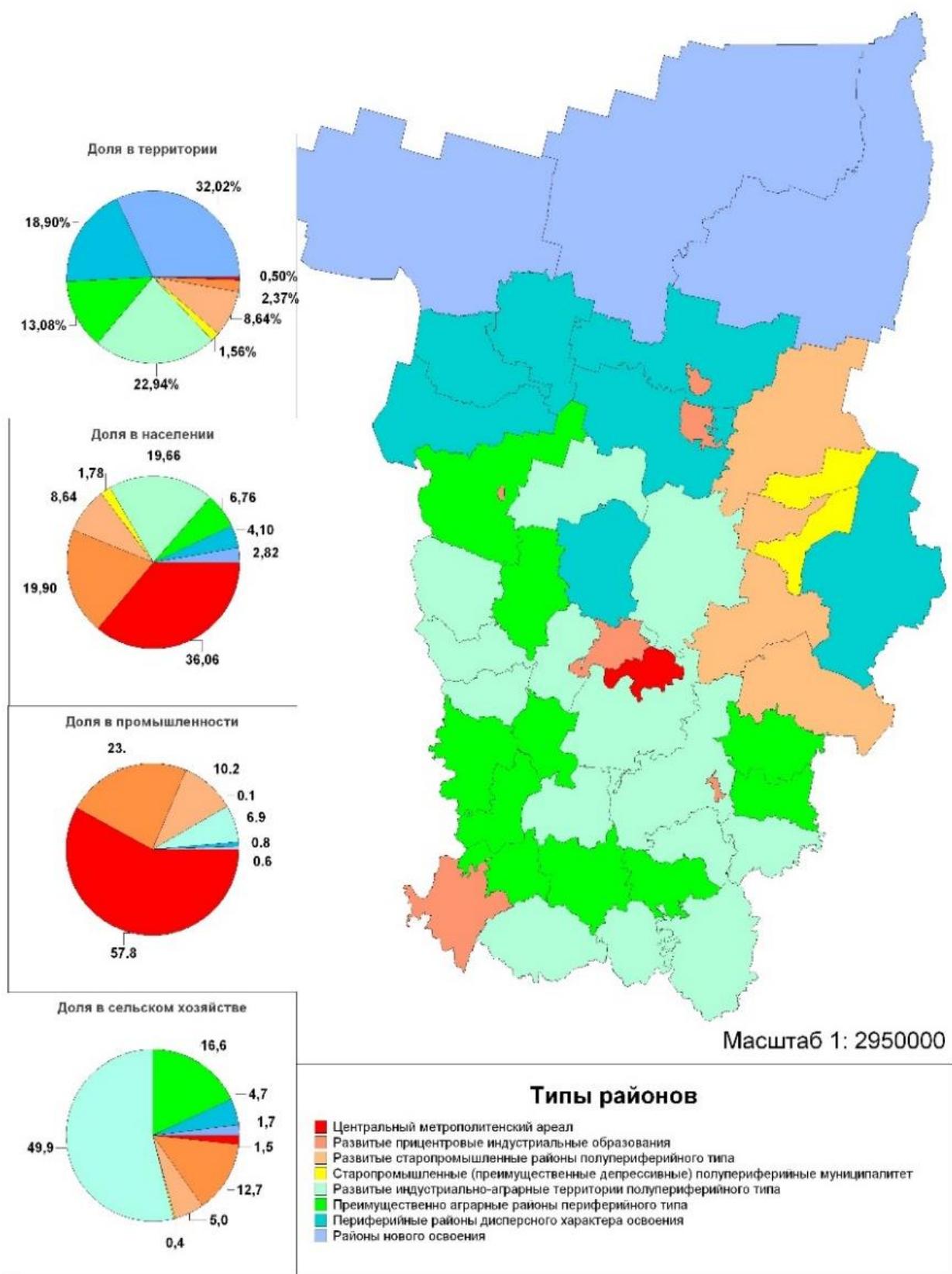

Рисунок 6. Проблемная типология муниципалитетов Пермского края (составлено автором)

Капитализацию, как процесс приращения национальной ценности, следует рассматривать в качестве одной из приоритетных стратегий развития страны. Низкая капитализация субъектов хозяйствования, заложенная еще на стадии приватизации, до сих пор не преодолена.

Удельная стоимость активов российских корпораций в 5-41 раз меньше сопоставимых зарубежных компаний. Фондовый рынок РФ занимает 0,5% мирового и соответствует примерно уровню Сингапура. Низкая капитализация делает страну заложником мировых политических игр, подрывает стабильность государства, препятствует осуществлению долговременной внешней и внутренней национальной политики.

Среди трех направлений запуска процесса капитализации (государственного, корпоративного и регионального) последнее особенно важно.

На региональном уровне складываются и функционируют территориальные общности людей (социумы), в границах которых замыкаются основные процессы общественного воспроизводства, обеспечиваются наиболее важные жизненные потребности, прослеживается четкая взаимосвязь между приложенными усилиями и полученным эффектом, осознаются и удовлетворяются территориальные интересы. В региональных границах формируется заинтересованность жителей не только в результатах собственного труда, но и в хозяйственной деятельности всего социума.

Фактор принадлежности к конкретной территории закладывает основы и корпоративной социальной ответственности, что стимулирует благотворительную предпринимательскую деятельность, обеспечивая дополнительную прибыль в виде культурно-исторической ренты, которая затем успешно конвертируется в стоимость активов.

Территория воспринимается всеми жителями как своего рода корпорация, региональный капитал приобретает свойства акционерного, а население (имеющее долю в этой корпоративной собственности) становится де-факто акционерами территории со всеми вытекающими отсюда правами и обязанностями. Таким образом происходит осознание и реализация территориальных интересов граждан.

Замкнутость и взаимосвязь общественных процессов формирует региональную систему энерго-вещественных циклов, где функционирование каждого сказывается на процессах, протекающих в других. Так, инновационный цикл не только генерирует инновации, но и находит для них благодарного потребителя. Культура и искусство облагораживают и развивают весь социум, нейтрализуя развитие социальных патологий. Здравоохранение, наряду со своей главной задачей – оздоровления людей, способствует росту эффективности производства, повышает социальную активность, расширяет пространство жизнедеятельности и т. п.

Экономические, социальные, экологические, ментальные, психологические и прочие закономерности, имеющие на уровне государства скрытый и неявный характер, в регионе становятся очевидны, прозрачны и понятны, обретая к тому же внятный экономический эквивалент – валовой региональный продукт (ВРП).

Национальное богатство российское должно прирастать богатством российских регионов и их территориальных сообществ, а успехи в этой сфере служить значимым индикатором эффективности деятельности региональной элиты и территориального менеджмента. Особенно это значимо для регионов нового освоения, где территориальные общности только начинают складываться. Важнейшим и наиболее перспективным регионом подобного рода для России была и остаётся Арктика.

Глава 6. Арктический капитал России: эволюция, прогноз, проблемы актуализации.

Уже на первом этапе становления российское государство было непосредственно связано с освоением и использованием ресурсов арктических территорий. В IX в. существовало государство народа русь, которое обладало властью над чудью, словенами, мерей и кривичами еще до призвания Рюрика. Потеря этой власти и привела к политическому кризису в обширном регионе. Призвание Рюрика восстановило власть Руси на огромном пространстве, включающем фактически всю материковую Арктику Европейской части страны.

Начало проникновения русских в азиатскую часть российской Арктики связано с экспансией Новгородского княжества в северные и восточные земли. Походы за пушниной привели новгородцев в Печору, Югру и Пермь.

Вхождение Новгорода в Московское княжество увеличило территорию последнего почти вдвое и придало процессу освоения Арктики некие типичные черты. Процесс колонизации был нацелен на решение двух задач: защита восточных окраин государства и получение как можно большего количества пушнины. Торговля пушниной давала почти половину доходов государственной казны.

Весомую роль играла Арктика и в поддержании внешнеторговых связей. Даже после строительства Санкт-Петербурга долгое время Архангельск оставался главным «окном в Европу». Для России тогда Архангельск был воистину «город золотой», обеспечивавший значительную часть денежных поступлений в царскую казну.

В конце XIX - начале XX века значение Арктики резко выросло. В этот период происходит столкновение интересов государства и иностранного капитала, что побудило правительство к созданию необходимой арктической инфраструктуры. В итоге к началу XX столетия российский сектор Арктики был самой населенной и, наверное, самой обустроенной ее частью.

Новый толчок освоению региона в дореволюционный период придали русско-японская и первая мировая войны. Остро встал вопрос обустройства Северного морского пути (СМП), который приобрёл большое военно-стратегическое значение.

С целью скорейшего «импортозамещения» при Академии наук в 1915 г. была учреждена Комиссия по изучению естественных производительных сил (КЕПС), главной задачей которой ставился поиск необходимых ресурсов, которые по большей части, и были обнаружены в Приполярье.

Масштабная волна индустриализации Севера началась в 1930-х гг.. Освоение Арктики осуществлялось путем реализации грандиозных государственных проектов. Примерами таких проектов были Главное управление СМП (Главсевморпуть) и трест «Дальстрой», созданные в 1931-1932 гг. «Главсевморпутём», например, решал четыре задачи:

1. Экономическое развитие арктического региона.
2. Обеспечение судоходства, позволяющего осуществлять эти мероприятия.
3. Развитие системы метеорологического наблюдения и радио.

4. Вовлечение КМНС в построение светлого будущего. Территория деятельности «Дальстроя» охватывала Чукотский АО, Магаданскую область, часть Якутии, Хабаровского края и Камчатской области, занимая до 3 млн. км². Трест обеспечивал до половины добычи золота страны.

Предвоенная индустриализация послужила залогом того, что Арктический сектор страны сыграл во-многом решающую роль в Великой Отечественной войне. Здесь пролегли три из пяти коридоров поставок ленд-лиза и разворачивались боевые действия. По приблизительным подсчетам этим путём СССР получил от четверти до половины всех грузов по ленд-лизу, в том числе 9/10 британских танков (конвой PQ в Мурманск и Архангельск) и 56% всех самолетов (АЛСИБ). В экстремальных условиях военного времени Арктика обеспечила 3/4 потребностей страны в стратегическом никеле.

На протяжении послевоенного периода функции Арктики в обеспечении национальной безопасности серьезно выросли. Холодная война и обострение противостояния с Западом требовало укрепления северных рубежей страны. Осуществлялось масштабное промышленное и железнодорожное строительство, возобновились дрейфующие станции «Северный полюс». При отсутствии дальней стратегической авиации и межконтинентальных ракет они играли роль промежуточных ледовых аэродромов для бомбардировщиков.

Вторая индустриальная волна, поднявшаяся на Севере в 1960–1980-е гг., основывалась на масштабных государственных инвестициях, комсомольском энтузиазме, щедрых «северных» зарплатах и выслугах. В этот период была развернута широкая сеть геологоразведочных структур на территории макрорегиона, созданы мощнейшие центры

добычи нефти газа в Ямало-Ненецком и Ненецком автономных округах, организована цельная система обороны арктических рубежей.

Особо следует подчеркнуть попытки комплексного, научно обоснованного подхода к освоению арктических пространств, создание ведущих североведческих школ страны. В 1975 г. была принята программа формирования и развития территориально-производственных комплексов (ТПК), два из которых планировалось создать частично в арктической зоне – Тимано-Печорский и Западно-Сибирский. В 1990-е гг. эта волна затухла.

С конца 1990-х гг. начинается новый этап освоения арктических пространств, характеризующийся серьезной сменой вех – «индустриализацией 2.0.» – индустриализацией на новых общественно-экономических и технологических принципах. Он характеризуется, в первую очередь, государственно-корпоративной спецификой, где государство решает стратегические задачи, создавая базовые условия для деятельности корпораций и реализации масштабных проектов. Зримые результаты этого этапа стали заметны только во втором десятилетии XXI века (рис. 7).

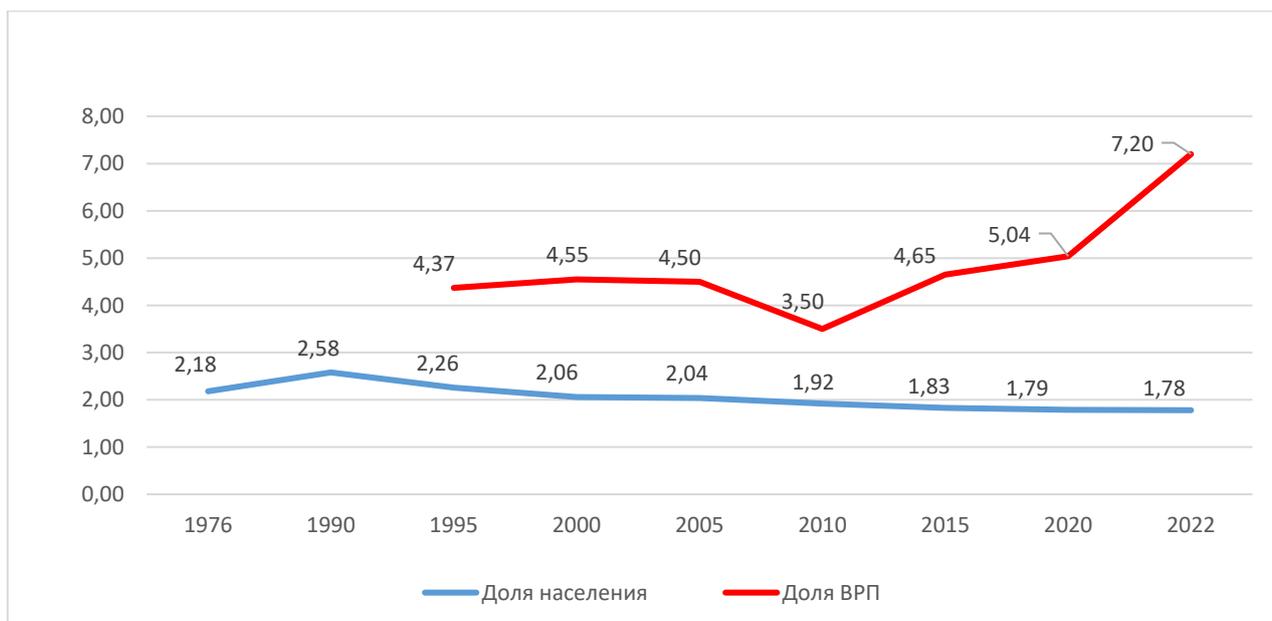

Рисунок 7. Удельный вес АЗ РФ в населении и ВРП России, %
(составлено автором на основе данных Росстата и информационной группы СПАРК)

Перспективы эволюции регионального капитала российской Арктики были оценены на основе действующих документов стратегического планирования. Всего обработано свыше тридцати плановых документов, касающихся как российской Арктики в целом, так и регионов, полностью или частично расположенных в АЗ РФ. Вопреки «Закону о стратегическом планировании...» обеспеченность соответствующими правовыми актами регионов – субъектов АЗ РФ варьируется от четырех (в Республике Саха (Якутия) и Мурманской области) до одного в Ненецком АО.

Анализ плановых документов показал их весьма относительную пригодность для решения поставленной задачи:

В системе стратегического планирования заложено строгое целеполагание сверху вниз – плановые цифры страны проецируются на все регионы. Очевидно, что реальность достижения единых целей совершенно различна для территорий АЗ РФ.

Вариант(ы) будущего представлены в категориях «увеличится», «вырастет», «улучшится» и т. д. Верификация предложенных сценариев чаще всего отсутствует.

Долгосрочные прогнозы социально-экономического развития регионов базируются на анализе краткосрочных тенденций (3-5 лет), что противоречит элементарным требованиям прогностики.

Плановые документы разрабатываются для целостных регионов, а из девяти субъектов РФ, относимых к АЗ РФ, пять входят в нее лишь частью своих территорий. Получить данные, касающиеся только арктических частей этих субъектов федерации практически невозможно.

Материалы стратегического планирования в регионах созданы для разных временных периодов. Их плановый горизонт варьирует от 2022-2025 гг. до 2036 и даже до 2050 г. В ряде случаев в плановых документах отсутствуют основополагающие показатели, например, перспективная численность населения.

Лейтмотив практически всех плановых документов – «рост во что бы то ни стало». «Пессимистические» интерпретации плановых документов наличествуют только у семи из девяти арктических территорий страны. Кроме того, в разных документах, одного и того же региона могут присутствовать совершенно не согласованные и даже порой противоречащие друг другу модели будущего.

Нами выполнены два сценария прогноза: «оптимистический» (приоритетный) и «пессимистический». В оптимистическом варианте предусматривается совокупный рост объемов ВРП (в сопоставимых ценах) за период 2020-2030 гг. почти в 1,5 раза, на 45,5% (рис. 8). «Пессимистическая» версия прогноза в арктических субъектах РФ мало отличается от его «оптимистической» интерпретации (рост на 28,6%). Наиболее критично в этом плане поступили власти Чукотского АО, Красноярского края и Республики Саха (Якутии).

Оба сценария предполагают существенный рост экономики, опирающийся, на реализацию масштабных частно-государственных и корпоративных проектов: Новатэка на Кольском полуострове и на Ямале, алмазодобытчиков и «БЕЛКОМУРА» в Архангельской области, Печора-СПГ в Ненецком АО, Русала в Республике Коми, «Роснефти» в Красноярском крае, Баимского на Чукотке и др.

Как свидетельствуют экономические показатели корпоративной деятельности в АЗ РФ, бизнес-сообщество не только крайне заинтересовано в её освоении, но располагает

достаточными ресурсами для реализации своих проектов. Ряд проектов носил очевидно прожектёрский характер и был признан несвоевременным. Так, с конца 2022 г. ликвидируют АО МК «Белкомур», зарегистрированное в Сыктывкаре. Аналогичная судьба постигла проект «Урал промышленный – Урал Полярный».

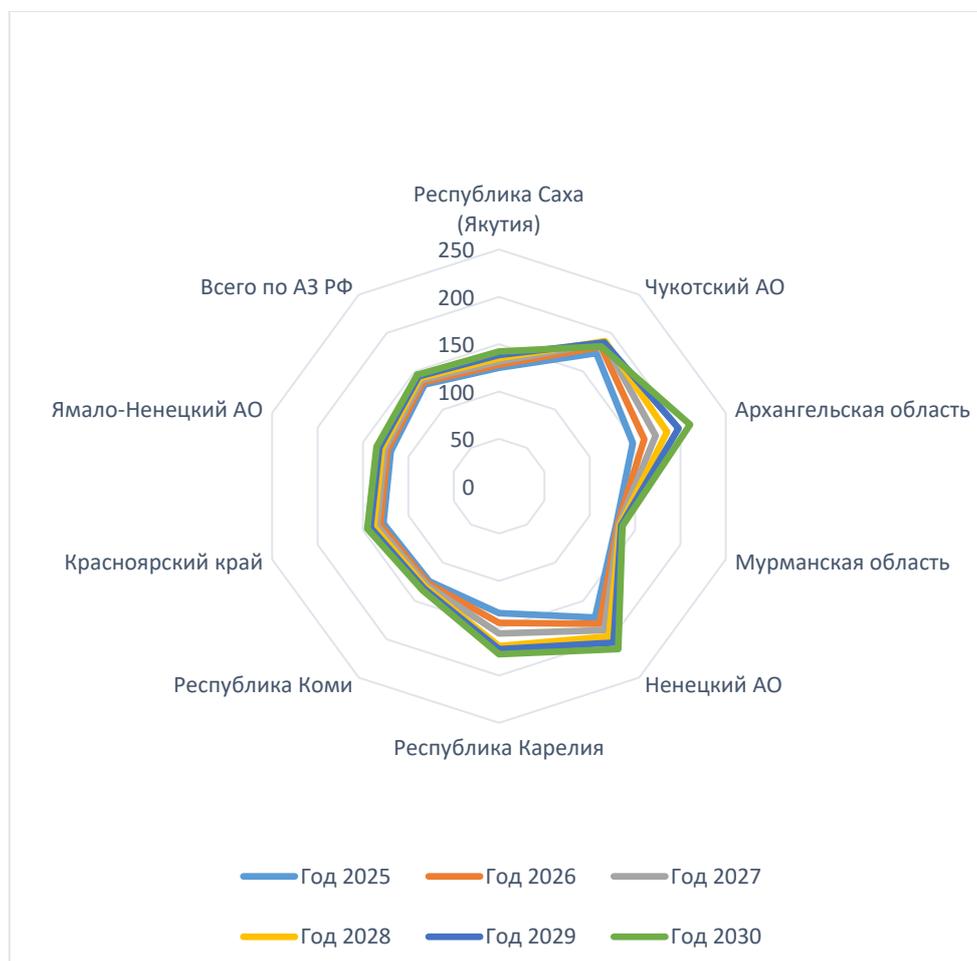

Рисунок 8. «Оптимистический» прогноз производства ВРП в регионах Арктической зоны РФ, % к 2020 году в сопоставимых ценах (составлено автором)

Наиболее актуальны три направления в осуществлении мероприятий, способствующих эффективной эволюции арктических территорий России.

Во-первых, это объективное, научно-обоснованное и перспективно-целевое установление границ российской Арктики.

Современный перечень территорий, входящих в АЗ РФ, учитывает сложившееся административно-территориальное деление (сохранены границы муниципальных образований), но... игнорирует местную специфику (Арктика Европейской и Азиатской частей страны, а тем более Дальнего Востока – это существенно разные территории), не учитывает традиционные ареалы обитания коренных малочисленных народов Севера, оставляет вне поля зрения исторически сложившиеся и планомерно-формирующиеся (программно-целевые) ТПК и ТОС. Эти формы пространственной организации общества

складывались исторически, функционируют как целостные образования, но не имеют в настоящее время официального административно-правового статуса. К подобным образованиям относятся, например, городские агломерации (в данном случае в АЗ не вошла часть Архангельской агломерации) и социально-экономические (экономические) микрорайоны (округа). Так в Республике Коми оказались «расчлененными» Усть-Цилемский (в него не вошел Ижемский муниципальный район, который составлял с ним в период совнархозов даже единое целое – Ижмо-Цилемский сельский район) и Печорский округа (в него не вошел Печорский муниципальный район, служащий естественным выходом арктического Усинского ГО на Печорскую железнодорожную магистраль). В Якутии Индигирский социально-экономический округ лишился «неарктического» Оймяконского улуса (кстати, вполне официально «полюса холода» – самого холодного места Северного полушария Земли) и т. д.

Второе направление – межрегиональное сотрудничество в Российской Арктике, обеспечение устойчивых транспортных связей как между собой, так и с более освоенными регионами – основной полосой расселения страны. Слабая освоенность территории Арктики, низкая плотность транспортных коммуникаций делают необходимым комплексное использование, согласование и синхронизацию эксплуатации всех видов инфраструктуры независимо от форм собственности и ведомственной принадлежности. На сегодняшний день бездорожная Арктика покрывает почти 4,5 млн. км², 83% всей российской зоны, включая всю территорию двух субъектов федерации (Ненецкого и Чукотского АО), 2/3 Красноярского края и более половины Ямало-Ненецкого АО.

В условиях сезонного бездорожья проживает 17,1% арктического населения, в том числе свыше 42% его сельского контингента. Здесь размещается свыше четверти всех населенных пунктов Арктической зоны, в том числе около трети городских. Необходимость проживания в столь сложных, прямо скажем экстремальных условиях, объясняется не только стратегическими интересами страны, но и очевидными экономическими преимуществами. На бездорожную Арктику в 2021 г. приходилось свыше 28% всей выпускаемой продукции и реализовывалось свыше 1/3 всей арктической прибыли. По удельной прибыли эта территория опережает среднероссийский показатель в 5,3 раза, а арктический – в 1,7 раза.

Третье направление – подключение корпоративного фактора. Бизнес-сообщество не только крайне заинтересовано в освоении Арктики, но и располагает достаточными ресурсами для реализации своих проектов.

Каждый крупный корпоративный проект предполагает соответствующее инфраструктурное обустройство территории, что позволяет наладить эффективное взаимодействие субъектов хозяйствования с органами государственного управления,

местного самоуправления и представителями гражданского сообщества. Примеры такой согласованной деятельности (существующей или перспективной) выгодной всем участвующим сторонам, можно найти в каждом регионе АЗ РФ. Как свидетельствуют экономические показатели корпоративной деятельности в АЗ РФ бизнес-сообщество не только крайне заинтересовано в её освоении, но и, аккумулируя арктическую ренту, располагает достаточными ресурсами для реализации своих проектов и хозяйствования в рамках ESG-повестки.

Отдельно следует отметить *роль органов общественного самоуправления и гражданского общества* в инфраструктурном обустройстве территории, в частности создании и функционировании эффективной схемы обращения с отходами. Особенно в этом плане активны представители коренных малочисленных народов Севера с вековыми традициями гармоничного и рационального природопользования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Объектом исследования географии является специфическая форма объективной реальности – географическая материя. Она представляет собой завершающий этап эволюции ряда особых – комплексных видов материи, служащих необходимыми условиями и предпосылками трансформации основных форм. Астрономическая материя является предпосылкой химической, геологическая – биологической, географическая – социальной.

Как специфический вид материи, географическая обладает собственной формой существования (геосистемы), уникальной функциональной направленностью, особым способом развития, неординарными механизмом эволюции и набором атрибутов. Все эти процессы обусловлены действием системы законов, характерных для объективной географической реальности. К важнейшим из них следует отнести законы: географического системообразования, антропоного целеполагания, усложнения географической материи, трансформации регионального потенциала в капитал, эффективного взаимодействия общества и природы, гуманистической направленности коэволюции и пр.

Понятие регионального капитала объединяет фундаментальные воззрения территориальных и экономических наук. Категория «регион» является основополагающей для географических исследований, «капитал» – базисный термин экономики. В поле деятельности общественной географии категория «региональный капитал» демонстрирует масштабный когнитивный и методологический потенциал. «Региональный капитал» понимается как общепризнанная ценность территории, объединяющая все виды капитала, принадлежащие региону, или находящиеся в его пространстве. С онтологических позиций – это качественная характеристика конкретной пространственной формы бытия общества, в

гносеологическом аспекте – предмет и метод исследования общественной географии. Заинтересованность социума в благоприятных условиях жизнедеятельности определяет экологическую ответственность его членов, уровень жизни детерминируется экономическими результатами хозяйственной работы, разнообразие структуры территориальной общности, характер и сложность социальных отношений формируют качества и свойства личности. Усложнение общественных отношений, изменение характера труда повышает роль в обществе нематериальных активов. Управление таким социумом возможно только на основе совершенно новых принципов – личностно осознанных, индивидуально нацеленных, нравственно ориентированных, творчески привлекательных, экологически направленных. Представление о трансформации регионального потенциала в капитал, региональное богатство, самовозрастающую стоимость раскрывает механизм развития социально-экономических районов. Ценность региона определяется его устойчивостью и стабильностью, способностью к качественным преобразованиям, количественным увеличением (ростом) и возможностью перемещения от периферии к центру принятия решений.

Применение концепции «регионального капитала» к изучению Арктической зоны РФ позволяет выявить этапы её эволюции, раскрыть роль и значение Арктики в экономике страны, оценить перспективы и определить проблемы, препятствующие достижению показателей стратегического планирования.

Перспективы эволюции регионального капитала российской Арктики были оценены на основе действующих документов стратегического планирования. Всего обработано свыше тридцати плановых документов, касающихся как российской Арктики в целом, так и регионов, полностью или частично расположенных в АЗ РФ. Анализ документов показал их весьма относительную пригодность для решения поставленной задачи. Выполнены два сценария прогноза: «оптимистический» (приоритетный) и «пессимистический». В оптимистическом варианте предусматривается совокупный рост объемов ВРП (в сопоставимых ценах) за период 2020-2030 гг. почти в 1,5 раза. «Пессимистическая» версия прогноза мало отличается от его «оптимистической» интерпретации (рост на 28,6%). Оба сценария предполагают существенный рост экономики, опирающийся, на реализацию масштабных частно-государственных и корпоративных проектов.

Наиболее актуальны три направления в осуществлении мероприятий, способствующих эффективной эволюции арктических территорий России. Во-первых, это объективное, научно-обоснованное и перспективно-целевое установление границ российской Арктики. Во-вторых – межрегиональное сотрудничество в Российской Арктике, обеспечение устойчивых транспортных связей как между собой, так и с более освоенными

регионами – основной полосой расселения страны. В-третьих – подключение корпоративного фактора.

Бизнес-сообщество не только крайне заинтересовано в освоении Арктики, но и располагает достаточными ресурсами для реализации своих проектов, предполагающих соответствующее инфраструктурное обустройство территории. Это позволяет наладить эффективное взаимодействие субъектов хозяйствования с органами государственного управления, местного самоуправления и представителями гражданского общества. Примеры такой согласованной деятельности можно найти в каждом регионе АЗ РФ.

Отдельно следует отметить роль органов общественного самоуправления и гражданского общества в инфраструктурном обустройстве территории, в частности создании и функционировании эффективной схемы обращения с отходами. Особенно в этом плане активны представители КМНС с вековыми традициями гармоничного и рационального природопользования.

Основные работы по теме диссертации

Статьи в рецензируемых изданиях, входивших на момент подписания номера в печать в актуальный перечень ВАК по специальности 1.6.13 (25.00.24)

1. **Столбов В.А.** Социальное самочувствие населения в контексте поведенческой географии / Т.А. Балина, В.А. Столбов // Географический вестник. - 2023. - № 1 (64). - С. 72-83. (0,8/0,4 п.л.)

2. **Столбов В.А.** Территории опережающего развития как механизм управления старопромышленным регионом / Т.А. Балина, Р.С. Николаев, В.А. Столбов, [и др.] // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. География. Геология. - 2022. - Т. 8. - № 3. - С. 3-17. (0,4 /0,1 п.л.)

3. **Столбов В.А.** Территория и пространство: трансформация категорий на современном этапе развития географической науки / Т.А. Балина, Е.В. Конышев, В.А. Столбов [и др.] // Вестник ВГУ, Серия: География. Геоэкология. - 2022, - № 2. - С. .25-33. (0,6 /0,1 п.л.)

4. **Столбов В.А.** Географическая материя: субстанция и атрибуты / В.А. Столбов // Вестник Удмуртского университета. Серия Биология. Науки о Земле. - 2022. - Т. 32. - № 2. - С. 216-228. (0,8 п.л.)

5. **Столбов В.А.** Территориально-административное деление Уральского Прикамья: сущность эволюционных преобразований /В.А. Столбов, Т.В. Субботина // Географический вестник. - 2022. - № 4 (63). - С. 48-65. (0,4 /0,2 п.л.)

6. **Столбов В.А.** Статус территории опережающего развития как механизм управления регионом / Т.А. Балина, Р.С. Николаев, В.А. Столбов [и др.] // Тихоокеанская география. - 2021. - № 2 (6). - С. 33-42. (0,7 /0,1 п.л.)

7. **Столбов В.А.** Эволюция научных подходов к районированию Пермского края: теоретические и методологические аспекты / Т.А. Балина, Р.С. Николаев, В.А. Столбов [и др.] // Географический вестник. - 2021. - № 3 (58). - С. 45-62. (1,2 /0,2 п.л.)

8. **Столбов В.А.** Географический подход к изучению символического капитала страны с позиции ожидаемой продолжительности жизни населения / Т.А. Балина, В.А. Горбанёв, В.А. Столбов [и др.] // Вестник Удмуртского университета. Серия Биология. Науки о Земле. - 2021. - Т. 31. - № 2. - С. 198-208. (0,7 /0,2 п.л.)

9. **Столбов В.А.** Теоретико-методологические аспекты поиска законов и закономерностей в общественной географии / В.А. Столбов, М.Д. Шарыгин // Географический вестник. - 2020. - № 1 (52). - С. 22-32. (1,2 /0,6 п.л.)

10. **Столбов В.А.** Имидж территории: вопросы понятийно-терминологической систематизации и формирования / Т.А. Балина, В.А. Столбов, Л.Ю. Чекменева [и др.] // Вестник Удмуртского университета. Серия Биология. Науки о Земле. - 2020. - Т. 30. - № 4. - С. 473-483. (1,2 /0,3 п.л.)

11. **Столбов В.А.** Социализация – важнейший компонент цивилизованного развития регионального общества / В.А. Столбов, М.Д. Шарыгин // Известия Российской академии образования. - 2015. - № 3 (35). - С. 45-54. (0,8 /0,4 п.л.)

12. **Столбов В.А.** Географическое мышление: новые грани проявления / В.А. Столбов, М.Д. Шарыгин // Известия Всесоюзного географического общества. - 1991. - Т. 123. - № 3. - С. 239-246. (0,6 /0,3 п.л.)

Статьи в международных журналах и базах

13. **Столбов В.А.** Региональный потенциал и региональный капитал: «возможное» — «реальное» – «необходимое» / В.А. Столбов, М.Д. Шарыгин // Экономика региона. - 2016. - Т. 12. - № 4. - С. 1014-1027. (1,0 / 0,5 п.л.) (Scopus, WoS)

Монографии

14. **Столбов В.А.** Региональный капитал: монография / В.А. Столбов, М.Д. Шарыгин; Пермь: ПГНИ, 2016. - 530 с.

15. **Столбов В.А.** Изучение территориальной организации общества в свете идей М.Д. Шарыгина: монография / Е.Г. Анимца, Т.А. Балина, В.А. Столбов [и др.]. - Пермь. Изд-во ПГНИУ, 2024. - 200 с. - С. 58-66, 66-82.

16. **Столбов В.А.** Концепция поляризованного развития Пермской области: монография / Е.С. Сапиро, А.Н. Пыткин, В.А. Столбов [и др.]. - Пермь, 1993. - 60 с. - С. 12-18, 21-22.

17. **Столбов В.А.** Региональная экономика: вызовы, приоритеты, стратегические ориентиры: монография / Е.Г. Анимица, Н.Ю. Власова, В.А. Столбов [и др.]. - Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2017, - 327 с. - С. 196-203.

Статьи по теме диссертации в прочих изданиях

18. **Столбов В.А.** Региональная промышленная политика как фактор капитализации старопромышленной территории (на примере Пермского края) / А.С. Лучников, В.А. Столбов // Экономика и предпринимательство, 2014. - № 10 (51). - С. 418-421. (0,5 /0,3 п.л.)

19. **Столбов В.А.** Темпоральность географической среды / В.А. Столбов // Метаморфозы современного российского пространства: приоритеты общественно-географического анализа: материалы международной научной конференции (XV научная Ассамблея АРГО). - Краснодар, 2024. - С. 131-136. (0,4 п.л.).

20. **Столбов В.А.** Межрегиональные, межведомственные и корпоративно-общественные отношения - предпосылка устойчивого развития арктической зоны России / В.А. Столбов // Устойчивое развитие: геополитическая трансформация и национальные приоритеты: материалы XIX международного конгресса; под ред. А.В. Семёнов, П.Н. Кравченко. – Москва, 2023. - С. 424-437. (1,0 п.л.).

21. **Столбов В.А.** Философские основы объект-предметной и категориальной сущности географических исследований / В.А. Столбов // Пространственная организация общества: теория, методология, практика: материалы I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием: под ред. Е.В. Конышева. - Пермь: ПГНИУ, 2023. - С. 50-54. (0,8 п.л.).

22. **Столбов В.А.** Этапы эволюции арктического капитала России / В.А. Столбов // материалы VII Международной научно-образовательной конференции по исторической географии / ФГБОУ ВО «Российский гос. гидрометеорологический ун-т»; под ред. Л.Б. Вампиловой. - Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2023. - С. 131-136. (0,8 п.л.).

23. **Столбов В.А.** Прогнозирование развития регионов Арктической зоны России на основе действующей системы стратегического планирования: возможности, проблемы, результат / В.А. Столбов // Современная Евразия: общественно-географический анализ: материалы международной научной конференции (XIV научная Ассамблея АРГО). - Улан-Удэ: Изд-во Бурятского научного центра СО РАН, 2023. - С. 269-272. (0,4 п.л.)

24. **Столбов В.А.** Межмуниципальное взаимодействие в современной России: актуальность, проблемы, поиск решений / Т.В. Субботина, Столбов В.А. // Муниципальные образования регионов России: проблемы исследования, развития и управления: материалы V всероссийской научно-практической конференции; под ред. Р.Е. Рогозиной. – Воронеж, 2022. - С. 137-142. (0,4 /0,2 п.л.).

25. **Столбов В.А.** К вопросу о новой объект-предметной парадигме в географии /В.А. Столбов // Ландшафтные и экологические исследования природных и антропогенных геосистем: материалы IV Общероссийской (с международным участием) научно-практической конференции; под ред. С.В. Панкова. - Тамбов, 2022. - С. 424-431. (0,5 п.л.).

26. **Столбов В.А.** Пермский период как база символического капитала Пермского края / Е.Р. Мельников, К.С. Осоргин // Тенденции пространственного развития современной России и приоритеты его регулирования: материалы Международной научной конференции (XIII Ассамблея АРГО). - Тюмень, 2022. - С. 447-451. (0,4 /0,1 п.л.).

27. **Столбов В.А.** Географическая материя: сущность и атрибуты /В.А. Столбов // Социально-экономическая география: история, теория, методы, практика: материалы всероссийской конференции с международным участием. - Смоленск. 2021. - С.173-185. (0,8 п.л.).

28. **Столбов В.А.** Географическое пространство и время: новые аспекты познания / В.А. Столбов // Материалы XVI научного совещания географов Сибири и Дальнего Востока. - Владивосток. 2021. - С. 89-93. (0,4 п.л.).

29. **Столбов В.А.** Перспективы применения цифровых методов в исследованиях территориальных общественных систем / В.А. Столбов, М.Д. Шарыгин // Цифровая География: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. В 2-х томах; под ред. А.И. Зырянова, Т.В. Субботиной, С.В. Копытова Т. П. - Пермь, 2020. - С. 123-126. (0,6 /0,3 п.л.).

30. **Столбов В.А.** Кама в прошлом и будущем Перми и края / В.А. Столбов // Река Кама в исторических судьбах города Перми: материалы Всероссийской научно-практической конференции; под ред.: Г.А. Янковской, А.А. Маткина. - Пермь, 2021. - С. 21-28. (0,4 п.л.).

31. **Столбов В.А.** География и проблемы современности: взгляд с позиции метагеографии / В.А. Столбов // Настоящее и будущее России в меняющемся мире: общественно-географический анализ и прогноз: материалы Международной научной конференции (XII Ассамблея АРГО). - Ижевск, 2021. - С. 371-376. (0,4 п.л.).

32. **Столбов В.А.** Современные проблемы региональной капитализации российского общества / В.А. Столбов, М.Д. Шарыгин // Современные тенденции пространственного

развития и приоритеты общественной географии: материалы международной научной конференции (IX ассамблея АРГО). - Барнаул, 2018. - С. 224-228. (0,4 /0,2 п.л.).

33. **Столбов В. А.** Российские регионы в социально-экономическом пространстве страны и мира / В.А. Столбов // *Пространственная организация общества: теория, методология, практика: материалы Международной научно-практической конференции*; под ред. Т.В. Субботиной, Л.Б. Чупиной. - Пермь, 2018. - С. 29-34. (0,4 п.л.).

34. **Столбов В.А.** Современный город: восприятие, функции, интересы жителей / В.А. Столбов // *Современный город: власть, управление, экономика: материалы Международной научно-практической конференции*. - Пермь. ПНИПУ. 2018. Т. 1. - С. 205-215. (0,7 п.л.).

35. **Столбов В.А.** Стратегия региональной капитализации – основа благосостояния новой России / В.А. Столбов, М.Д. Шарыгин // *Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов (АРГО)*. - 2017. - № 6. - С. 156-167. (1,3 /07 п.л.).